

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕОРИЙ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ. ЧАСТЬ 2

*Степнов Игорь Михайлович,
Ковальчук Юлия Александровна,
Демочкин Сергей Васильевич,
Орлов Павел Алексеевич,
Рязанский государственный
радиотехнический университет, г. Рязань*

E-mail: fm-science@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются результаты структурно-функционального и компаративного анализа теорий и концепций экономического, промышленного и технологического развития. Проанализированы особенности реализации промышленной политики, институциональных изменений, технологического прорыва, экологизации как инструментов поддержки индустриальной модернизации и как комплекса мер государственного регулирования. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-10149), в Институте проблем рынка Российской Академии Наук.

Ключевые слова: экономическое развитие, модернизация, промышленность, новая индустриализация, конкуренция, национальный проектный офис.

Продолжение. Часть 1 опубликована в предыдущем номере.

4. Новая промышленная революция «мейкеров» К. Андерсона. По мнению главного редактора американского журнала «Wired» К. Андерсона [1], производство реальных вещей станет почти таким же доступным занятием, как разработка программного обеспечения – это будет означать демократизацию производства. Новая промышленная революция будет организована «мейкерами» - индустриальными фрилансерами, умельцами-любителями, самостоятельно занимающимися разработкой и изготовлением различных приспособлений и устройств более для удовлетворения собственных потребностей, а иногда даже из-за любопытства [2]. Конечно за последние годы люди с такими увлечениями встречаются нечасто, но все идет к тому, что тенденция необязательности технических знаний у потребителя, чтобы починить

автомобиль или бытовую электронику (по сути, они стали представлять собой «черные ящики»), и ориентация на неремонтопригодность и простую замену современных устройств уже не актуальны.

По мнению К.Андерсона, у современных «мейкеров» есть особенности, которые отличают их от предшественников [2]:

- стало нормой делиться своими разработками и сотрудничать с другими посредством Интернета;

- применение для разработки компьютерных средств проектирования;

- имеется возможность использования недорогих инструментов (прежде всего, 3D-принтеров и 3D-сканеров) или доступа к специальным производственным лабораториям (ХакЛабы), что позволяет изготовить прототип или даже организовать мелкосерийное производство;

- возможна организация краудсорсинга продуктов, когда потенциальный потребитель напрямую участвует в производстве продукта (и даже в разработке через участие в сообществе).

Таким образом, конечно в одиночку даже самый гениальный инженер вряд ли сможет соперничать с крупными корпорациями, где над новыми продуктами трудятся десятки, если не сотни специалистов. Но именно обмен через Всемирную сеть знаниями, идеями, чертежами, схемами, программами позволит применить накопленные умения в реальном мире. Идеи можно быстро тестировать и дорабатывать с помощью доступного оборудования, а затем, когда все готово, использовать те же файлы (через так называемую «индустрию облака») для массового производства на настоящем предприятии.

Нужно отметить, что такой подход позволит и организовать и индивидуализированное производство, более востребованное в настоящее время, чем массовое. 3D-печать уже сейчас пытаются использовать для изготовления персонализированных предметов (в трактовке К. Андерсона «производство воображения» [1]). Тем не менее «мейкеры» могут создать малые компании, которые смогут удовлетворить потребности ограниченных рынков (т.е. те рыночные ниши, которые сейчас никто не обслуживает) и не будут конкурировать с крупными компаниями, работающими на глобальных рынках и производящих массовую продукцию.

Вообще попытки создать массовое кастомизированное производство предпринимались на протяжении нескольких десятилетий. Появление аддитивных технологий стимулировало этот процесс, но основной трудностью остается налаживание эффективного взаимодействия вдоль всей цепочки создания стоимости, включая интеграцию в систему поставки. Насколько «мейкеры» смогут решить эту проблему в рамках создаваемых сообществ – пока остается вопросом будущего.

5. Теория модернизации на основе специфики цивилизации (Е.Ясин). По

мнению, Е.Г. Ясина [3, 4, 5], существует пять мировых цивилизаций, которые сложились к нашему времени: европейская (включая Северную Америку, Австралию и Новую Зеландию); восточноазиатская (включая Японию, Корею, Китай и страны китайского мира); южноазиатская (главным образом Индия); исламская (от Индонезии на востоке до Марокко на западе); латиноамериканская. Каждая из этих цивилизаций, объединенных общностью культуры, сходством языков, институтов, ценностей, общностью исторической судьбы, идет своим путем. В странах европейской цивилизации индустриализация завершена, достигнуты высокие уровни инновационной активности и благосостояния. Авторитарные режимы, разные уклады в экономике, низкий инновационный потенциал, глубоко укоренившиеся традиции, проживание большинства населения в сельской местности - это общие черты, присущие в той или иной мере остальным цивилизациям. К ним относятся в основном развивающиеся страны, конкурентное преимущество которых – дешевая рабочая сила. Пока в этих странах продолжается индустриализация и часть из бедных слоев вовлекается в современный сектор экономики, имея шанс улучшить свое положение, институты и культура могут развиваться. С завершением индустриализации, если не будут найдены возможности инновационного развития, следует ожидать заметного снижения темпов роста и обострения социальных проблем. В отличие от европейской все остальные цивилизации находятся в фазе перехода. При этом они сталкиваются с необходимостью изменения своих традиционных институтов и культур, что вызывает напряжения разной силы. Развитие неравномерно, и отдельные страны могут двигаться вперед быстрее или отставать от других, сопротивляться модернизации в разной мере.

6. *Опережающая модернизация на основе нового технологического уклада.* Теория опережающей модернизации С.Глазьева [6] разработана в противовес теориям догоняющего развития. Если исходить из реальной картины долгосрочного технико-экономического развития, то догоняющая модернизация (догоняющее развитие) как попытка следования по уже проложенным технологическим траекториям часто означает путь в тупик экономики в целом, потому что страны-последователи, как правило, никогда не догоняют лидеров. С.Глазьев считает, что любой технологический уклад, который уже сформирован, достиг фазы насыщения, потребует все больших затрат, даст меньше прибыли, которая в конце концов превратится в убытки. При этом лидеры научно-технической гонки тем временем наращивают превосходство. И вход в эту технологическую траекторию для новичков оказывается все более дорогостоящим и экономически рискованным. Производства же принципиально нового технологического уклада существенно менее затратны, чем предыдущего. Шестой уклад, согласно теории «длинных циклов»

Н.Кондратьева, начался, по расчетам С.Глазьева, именно в послекризисном, 2010 году и продлится до 2050 года. Для опережающей модернизации ключевыми факторами являются нанотехнологии, объединяющие достижения физики, химии, биологии, медицины, благодаря которым в дальнейшем можно получать все более быстрые и дешевые устройства для развития промышленности и новые виды продукции.

7. Теория разнообразия капиталистических систем. В теории разнообразия капиталистических систем, предложенной Б.Хэнки, М.Рудс, Д.Лейн [7, 8] все формы рыночной экономики сведены в три формы:

LME (liberal market economy) – либеральная рыночная экономика, ориентированная на радикальные инновации;

CME (coordinated market economy) – регулируемая рыночная экономика, ориентированная на конкуренцию за счет поэтапных инноваций, развивающихся в производственных сетях;

DME (depended market economy) – зависимая рыночная экономика, характеризующаяся низким уровнем внутренних инвестиций, зависимостью от иностранного капитала и транснациональных корпораций.

Существование различных типов рыночных экономики позволяет сделать вывод о том, что в условиях глобализации не существует единого универсального способа достижения конкурентоспособности. И поэтому связанные между собой институциональные подсистемы задают векторы политического и экономического развития. Соответственно, каждая экономика, должна разрабатывать свой собственный путь развития, соответствуя либо опыту, либо рекомендациям каждой формы. С одной стороны, эта теория объективно отражает разнообразие форм и методов мировой экономики, но с другой стороны, эта теория является скорее теорией ограничений, так как первичные преобразования должны пойти по пути либерализации экономики, но опыт двух последних десятилетий на постсоветском пространстве показывает, что либерализация экономики автоматически не ведет к возникновению радикальных инноваций в экономике. Следовательно, данная теория может быть отнесена к классификационной, но не может служить основой для прогностических построений.

8. Теория сбалансированного и несбалансированного роста. Теория сбалансированного роста А. Хиршмана [9] показывает, что традиционное общество готово к изменениям и ориентируется на рациональные инвестиционные решения (как пакет взаимосвязанных инвестиций, реализованных одновременно), но только в секторы, связанные с потреблением. Опыт ряда развивающихся стран опроверг этот тезис. Кроме того, в данной теории критической точкой в условиях узкого рыночного спроса является дефицит инвестиций и, соответственно, потенциальные ресурсы его

мобилизации. Инвестиции могут концентрироваться на небольшом числе государственных объектов и сдерживают развитие рыночных отношений, поэтому данный путь ведет к формированию небольших модернизированных секторов экономики и в основном к дуальной модели мира.

Теория несбалансированного роста рассматривает дисбалансы как источник развития. При этом критическая точка – не дефицит инвестиций, а недостаток готовности предпринимателей, которой препятствуют институциональные факторы. В связи с этим необходим механизм мотивации и давления, который автоматически приведет к необходимым инвестиционным решениям. Так, инвестиции будут не распространяться равномерно, но, наоборот, концентрироваться в таких проектах, где дополнительные вложения могут реализовать свои преимущества при поддержке предпринимательской готовности. Иначе говоря, индекс предпринимательских ожиданий можно считать своеобразным экономическим барометром. Недостаток данной теории заключается в том, что она не дает ответа каким образом можно изменить ожидания предпринимателей.

9. Технологическое лидерство или «динамическое наверстывание». Как отмечал Ю.В. Яременко [10], основой экономического роста является не как таковое приобщение к новым технологиям, а именно технологическое лидерство в конкретных направлениях науки и соответствующая специализация производства. Так, если страна не сумела обеспечить технологическое развитие, то тогда она идет на заимствование современных технологий за рубежом и их дальнейшее совершенствование без ожиданий значительной добавленной стоимости. При этом страны, которые подключаются к выпуску новых изделий и овладению новыми технологиями на завершающем этапе их жизненного цикла, могут иметь уже больший объем выпуска, но значительно меньший объем вклада в ВВП [11].

Таким образом, технологическое лидерство трансформируется в экономический рост и является чрезвычайно важным монополизированным ресурсом экономического роста в современном мире.

В связи с этим выделяют два типа международных конкурентных стратегий экономического роста в условиях динамичных рынков [12]:

- стратегия научно-технического лидерства – за счет государственного финансирования фундаментальной науки обеспечивается развитие самостоятельных исследований, результаты которых (и в виде промышленной продукции) ориентированы на завоевание монопольного положения на новых рынках;

- стратегия динамического наверстывания – основана на адаптации и внедрении зарубежных разработок, за счет чего в условиях межстранового соперничества может быть обеспечено монопольное положение на рынках,

освоенных странами-лидерами, которые эти рынки уже оставляют.

10. Кластеризация экономики. На современном этапе развития мировой экономики среди инструментов достижения высокого уровня национальной конкурентоспособности все больший приоритет отдается социально-экономическому развитию регионов и территорий. Одним из современных методов разработки стратегии развития территорий, к которому развитые страны перешли еще в конце 20 века является применение кластерного подхода в экономике, эффективность которого доказана практическим опытом многих стран.

Кластеры как географически объединенные группы компаний одного сектора, предложенные в начале 90-х М.Портером как инструмент конкуренции, обеспечивающий условное приравнивание высокой производительности труда и капитала к национальной конкурентоспособности, были необычайно популярны и показали свою эффективность во многих достаточно развитых странах, особенно небольших, где могут отсутствовать целые отрасли промышленности, но другие отрасли сильно развиты [13]. Практика показала, что для небольших европейских стран узкоспециализированные кластеры действительно были панацеей развития, однако для стран с достаточным многообразием отраслей промышленности и, несмотря на очевидные результаты деиндустриализации, попытка выстраивания высокоспециализированной экономики является в долгосрочной перспективе очень рискованным выбором [14], который большие страны стараются избегать.

В целом, реализация кластерной политики может осуществляться как минимум на основе двух моделей [15] (табл.3):

- дирижистская модель (характерна для Франции, Кореи, Сингапура, Японии, Швеции, Финляндии, Словении, Казахстана);
- либеральная модель (характерна для США, Великобритании, Австралии, Канады).

Следовательно, кластер предполагает объединение предприятий по территориальному принципу в противовес отраслевому подходу. В современных рыночных условиях интеграция предприятий становится одним из основных способов повышения их конкурентоспособности. Интеграция предприятий, основанная на географической близости (т.е. кластеризация), дает ряд преимуществ ее участникам, объединяя вместе производителей, поставщиков различных видов ресурсов (трудовых, материальных, финансовых и прочих) и региональные власти.

В настоящее время лидирующие позиции в международном рейтинге конкурентоспособности занимают те страны, которые одними из первых переориентировали свои региональные ресурсы на всестороннее формирование и развитие кластеров.

Основные различия дирижистской и либеральной моделей
кластерной политики (разработана авторами)

Модель кластерной политики	Дирижистская модель	Либеральная модель
Стратегическая цель	Выбор отраслевых и региональных приоритетов и поддержка соответствующих кластеров	«Выращивание» и поддержка кластеров, объективно существующих и изначально сформированных рынком
Кластерные инициативы	Цель для получения финансирования создания кластера	Инструмент повышения конкурентоспособности и повышения общей производительности участников кластера при экономии финансовых ресурсов
Создание инфраструктуры кластеров	Целенаправленное создание инфраструктуры для приоритетных кластеров (филиалы университетов, научно-исследовательские институты, дороги и т.п.)	Практически полное самоустранение в создании инфраструктуры
Роль региона в развитии кластера	Целенаправленный выбор региона для создания кластера, определение объема его финансирования	Создание стимулов для региональных властей, их полная ответственность за создаваемый кластер
Возможности развития оппортунистического поведения	Возможно в связи с фактическим созданием «псевдокластеров» и необходимостью осуществления контроля за функционированием кластера	Практически невозможно из-за «реальности» кластеров и их рыночной ориентации за счет неформального объединения участников
Вход на локальные рынки	Возможности наращивания административных барьеров для входа на локальные рынки	Свободный вход в соответствии с условиями конкуренции на рынке
Результат кластеризации региональной экономики	Развитие отдельных регионов	Развитие конкурентоспособной экономики страны в целом

11. Технологические платформы. Технологические платформы (European Technology Platform) изначально появились и использовались в европейской практике начиная с 90-х гг. 20 века для воплощения идеи создания кооперации в процессах разработки европейского пассажирского самолета. Был создан Консультативный совет по авиационным исследованиям (Advisory Council for Aeronautics Research in Europe, ACARE), в состав которого вошли представители

государств Евросоюза, Еврокомиссии, промышленности, авиакомпаний, исследовательских центров, университетов [16]. Синергетический эффект, достигнутый деятельностью первой Европейской технологической платформы ACARE, побудил к созданию новых технологических платформ как коммуникационного инструмента, позволяющего объединить на одной информационной площадке предпринимателей и промышленников, государственных чиновников и представителей научного сообщества с целью выработки общего тренда научно-технического развития, содействия инновационному развитию и формирования подходов по промышленному освоению соответствующих технологий.

Таким образом, коммуникации на базе технологической платформы направлены на определение среднесрочных и долгосрочных целей научно-технического развития и формирование соответствующих дорожных карт по их достижению [17]. Их основной целью является повышение конкурентоспособности промышленного производства конкретной страны, чему способствует определенный «формат» технологической платформы: такая площадка позволяет «объединить усилия государства, науки, образования, бизнеса вокруг прорывного инновационного проекта, который на выходе даст передовые, а главное – коммерчески привлекательные технологии, товары и услуги» [18].

Согласно европейской практике технологические платформы должны инициироваться со стороны промышленности, т.е. снизу, с целью координации деятельности науки и бизнеса при создании новых конкурентоспособных продуктов и технологий. Однако в российской практике технологические платформы при сохранении их целевой ориентации на реализацию приоритетных направлений в научно-технологической сфере, все же создавались по инициативе государства [19], т.е. сверху, для поддержки развития утвержденных критических технологий. Так, под технологическими платформами понимается коммуникационный инструмент, направленный на активизацию усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов (услуг), на привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, гражданского общества), совершенствование нормативно-правовой базы в области научно-технологического, инновационного развития.

В конечном счете, цели создания технологических платформ в России отличаются от европейских платформ своей глобальностью и фундаментальностью. В России данный инструмент рассматривается как элемент научно-технической политики, способствующий инновационному развитию наиболее перспективных направлений экономики и увеличению

вклада научно-технологического фактора в экономический рост, т.е. темпы роста ВВП и темпы роста промышленного производства. В Европе же технологическая платформа выполняет функцию коммуникационной площадки между наукой, промышленностью и бизнесом и ориентирована исключительно на повышение эффективности деятельности в отдельных секторах экономики. В связи с этим многие эксперты оценивают пока еще низкую эффективность технологических платформ в российской практике из-за оторванности их от реального бизнеса и большей сконцентрированности на проекты фундаментальных НИР.

Таким образом, сама идея создания технологических платформ как коммуникационной площадки для взаимодействия в рамках реализации конкретного направления технологического развития является чрезвычайно важной, позволяет находить и апробировать новые формы партнерства бизнеса, науки, государства в реализации инновационных проектов в рамках приоритетных направлений, т.е. формы частно-государственного партнерства. Поэтому технологические платформы остались как инструмент согласования интересов их участников в рамках содействия инновационному развитию экономики, а территориальные инновационные кластеры стали инструментом поддержки инновационного развития, финансируемым из федерального бюджета.

12. Рост производительности труда. Экономическое развитие как качественный результат экономического роста наиболее адекватно выражается в росте производительности общественного труда. Однако даже как макроэкономический показатель он вытеснен общепринятым мерилom экономического роста – динамикой ВВП.

В период индустриализации экономики существовало четкое разделение – наука и производство, поэтому на предприятия поступала уже отработанная технология производства с определенными требованиями к квалификации рабочей силы. В современный период новой индустриализации большинство разработок более ориентированы на коммерциализацию и потребности инновационного производства, а технологии уже заранее запрограммированы на минимизацию затрат и ресурсоемкость. Кроме того, современные процессы разделения труда нацелены не только на удешевление продукции, но и на специализацию в развитии определенной технологии и создании высокотехнологичных видов новых изделий [20]. Следует отметить, что косвенной причиной возвращения промышленного производства из стран Юго-Восточной Азии в развитые страны стал рост себестоимости производства продукции не только за счет повышения экологических расходов и расходов на обеспечение техногенной безопасности, но и за счет опережающего роста оплаты по сравнению с производительностью труда. Поэтому с развитием

экономики стоимость трудовых ресурсов повышается, и наравне с поддержанием высоких темпов экономического роста более актуальной становится задача повышения производительности труда.

Так, дополнительным фактором, повлиявшим на торможение роста российской экономики после кризиса 2008-2009 гг., стало заметное снижение темпов роста производительности труда. Если в период 1999-2007 гг. производительность труда в народном хозяйстве росла на 7-7,5% ежегодно, то в период 2010-2012 гг. ее рост сократился до 3,2-3,8% [21]. Производительность труда в России составляет 35,7% от уровня США и 43-49% - по сравнению с Эстонией, Венгрией, Чехией из-за высокой доли занятых на неконкурентоспособных дотационных предприятиях, в т.ч. в госсекторе, зарегулированности рынка труда, низкой мобильности рабочей силы [22], т.е. есть объективная необходимость в преобразовании экономики, которая к тому же позволит повысить и оплату труда, но в соответствии с достигнутой производительностью.

13. Концепция развития сырьевых экономик В рамках концепции развития сырьевых экономик Х.Иннис основными движущими силами экономического развития страны рассматриваются внешние инвестиции в производство экспортного сырьевого товара и устойчивый внешний спрос [23]. В сумме это дает позитивную производственную и сбытовую динамику экспортного товара на мировых рынках, а приток экспортной выручки позволяет развивать внутреннюю экономику страны. Достоинством данной концепции является ее направленность на региональную экономическую историю, однако есть недостаток – в своем историческом подходе она больше описывает процесс развития, чем объясняет его. В сфере практического применения «сырьевая» теория предлагает продолжать наращивать производство и улучшать основной экспортный товар до тех пор, пока он остается конкурентоспособным в более крупной экономической системе. Суть концепции в том, что усиление существующей специализации может оказаться более разумным, чем попытки диверсификации экономической базы. Рано или поздно, на территории региона появятся «вольные» (footloose) виды экономической деятельности (которые тесно не привязаны к специфическим ресурсам, поставкам или рынкам). Однако прежде для этого должны сформироваться соответствующие условия: достижение определенных масштабов внутреннего рынка, или появление возможностей экономии издержек за счет эффекта урбанизации, которые могут быть использованы другими экспортерами.

Наиболее распространенный пример сырьевой основы экономического развития – это нефть. Однако за последние 20 лет экономика на цифрах показала, что ее рост обеспечивается не исключительно сырьевой рентой или экспортом высокотехнологичной продукции, а адекватными институтами. Цикл роста цен

на нефть позволил получить высокие результаты, но начавшееся после снижение цен на нефть более чем в 2 раза, сформировало зависимость экономик от конъюнктурных колебаний на мировых рынках. Поэтому, например, Саудовская Аравия или Норвегия создали суверенные фонды за счет нефтяной ренты и таким образом обеспечивают инвестиционные возможности развития, а Венесуэла выводила нефтяную ренту, что привело к падению ВВП в 2015 г. на 10% [24].

Если обратиться к экономике России, то за последнее десятилетие она представляла собой типичную форму экспортно-сырьевой экономики со всеми ее недостатками [35], где экономический рост опосредованно примерно на 50% поддерживался экспортом, но все-таки экспортом не готовой продукции, а сырья. В целом, благодаря увеличению доходов от экспорта углеводородов и сырья в значительной мере поддерживались до 2/3 прироста внутреннего потребления и инвестиционная активность. Однако самым существенным недостатком явилось потеря устойчивости и самовоспроизводимости экономического роста, которые стали закономерным следствием продолжения действия тенденции деиндустриализации [21] и отсутствия инструментов поддержки отечественного производства на основе собственных технологий и разработок. Отсюда следует сделать вывод, что концепция развития сырьевых экономик не является продуктивной, так как необходимые структурно-функциональные преобразования не могут осуществляться только в рамках «сырьевых» концепций.

Окончание в следующем номере.

Литература:

1. Anderson C. Makers. New industrial revolution. Gardners Books, 2011.
2. Тихонов К. Новая промышленная революция [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.klerk.ru/boss/articles/321558/>.
3. Ясин Е.Г., Яковлев А.А. Конкуренентоспособность и модернизация российской экономики // Вопросы экономики, 2004. № 7. С. 4-34.
4. Ясин Е.Г. Модернизация и общество // Вопросы экономики. 2007. № 5. С. 4-29.
5. Ясин Е.Г. Модернизация России: доклады для 10 конференций. В 2-х кн. – М.: Издат. дом ГУ ВШЭ, 2009.
6. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010.
7. Hankey B., Rouds M., Thatcher M. (Eds.). Beyond Varieties of Capitalism: Conflict, Contradictions, and Complementarities in the European Economy. Oxford & New York: Oxford University Press, 2007.

8. Lane D., Myant M. (Eds.). *Varieties of Capitalism in Post-Communist Countries*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2007.
9. Hirschman A.O. *The Strategy of Economic Development*. New Haven, 1958.
10. Яременко Ю.В. Экономический рост. Структурная политика // *Проблемы прогнозирования*, 2001. - №1. - С. 7.
11. Дементьев В.Е. *Модернизация российской экономики и государственное управление*. – М.: КомКнига, 2006.
12. Рей А. Конкурентные стратегии государства и фирм в экспортно-ориентированном развитии // *Вопросы экономики*. 2004. № 8. С. 59.
13. Демочкин С., Степнов И. *Интеграционные процессы в промышленности региона: Монография*. – М.: БИНОМ: Лаборатория знаний, 2010.
14. Юрьев М. Нужна ли России форсированная индустриализация? // *Однако*. 2011. № 31 (95). - URL: http://www.odnako.org/magazine/material/show_12993/.
15. Шерешева М.Ю. *Формы сетевого взаимодействия компаний. Курс лекций*. – М.: Издательство ВШЭ, 2012.
16. Бодрунов С.Д. *Технологические платформы: возможности для реиндустриализации России / Научный доклад / Серия «Модернизация промышленности. Институт нового индустриального развития (ИНИР)*. – СПб.: ИНИИР, 2013.
17. Чекмарев В.В. Гармонизация промышленной политики и процессов реиндустриализации // *Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова*, 2014, № 6. С. 122-129.
18. *Институты современной экономики России: опыт и проблемы. Часть 1 / науч. ред. А.Е. Городецкий*. – М.: ИЭ РАН, 2013.
19. *Порядок формирования перечня технологических платформ: решение Государственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 03.08.2010 г., протокол №4*.
20. Развитие и рост в концепции многоуровневой экономики [Электронный ресурс]. - URL: <http://institutiones.com/general/231-2008-06-17-12-11-18.html>
21. Рязанов В.Т. Новая индустриализация России: стратегические цели и текущие приоритеты // *Экономическое возрождение России*. 2014. № 2 (40). С. 17-26.
22. Бляхман Л.С. Основные направления новой индустриализации в мезоэкономических секторальных комплексах // *Проблемы современной экономики*. 2014. № 2. С. 7-19.
23. Ковальчук Ю.А. *Модернизация как искусство управления современным предприятием: монография*. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010.
24. Мау В. Антикризисные меры или структурные реформы: экономическая политика России в 2015 году // *Вопросы экономики*. 2016. № 2. С. 5-33.